

ДОКТРИНАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К
ОБРАЗОВАНИЮ СССР
(ИССЛЕДОВАНИЕ ВЫПОЛНЕНО
ПРИ ФИНАНСОВОЙ ПОДДЕРЖКЕ
РФФИ В РАМКАХ НАУЧНОГО
ПРОЕКТА №21-011-43043)

Биюшкина Надежда Иосифовна
профессор кафедры теории
и истории государства и права,
Павловского филиала, Нижегородского
государственного университета им.
Н.И. Лобачевского

Сосенков Федор Сергеевич
доцент кафедры конституционного и
муниципального права, Павловского
филиала, Нижегородского
государственного университета им.
Н.И. Лобачевского

DOCTRINAL APPROACHES TO THE
FORMATION OF THE USSR (THE
RESEARCH WAS FUNDED BY RFBR
ACCORDING TO THE PROJECT №21-011-
43043)

Biyushkina Nadejda İosifovna
Professor of the Department of Theory and
History of State and Law,
Pavlovsk branch, Nizhny Novgorod
State University. N.I. Lobachevsky

Sosenkov Fedor Sergeevich
Associate Professor of the Department of
Constitutional and Municipal Law, Pavlovsk
Branch, Nizhny Novgorod State University. N.I.
Lobachevsky

Nizhny Novgorod, Russia / Nijni-Novqorod, Rusiya

e-mail: asya_biyushkina1@list.ru

f.sosenkov@yandex.ru

Pages / səhifələr – 29-32

<p>UOT UDC: 321 (091)</p> <p>ORKID İD ORCID ID: 0000-0002-6796-4600 0000-0002-5645-9510</p> <p>Daxil oldu Received: 12.05.2022</p> <p>Qəbul olundu Accepted: 06.06.2022</p> <p>Redaktə etdi Edited by Dr. Elvin Talyshinsky</p>	<p>Ключевые слова: национально-территориальные отношения, проект автономизации, проект федерализации, Советское государство, национальный суверенитет, государственный суверенитет</p> <p>Резюме</p> <p>В статье рассматриваются доктринальные проекты образования СССР. Автором делается вывод о том, что реализованный проект образования СССР не способствовал прекращению борьбы по вопросам национальной политики внутри партии</p> <p>Açar sözlər: milli-ərazi münasibətləri, avtonomlaşdırma layihəsi, federallaşma layihəsi, sovet dövləti, milli suverenlik, dövlət suverenliyi</p> <p>Xülasə</p> <p>Məqalədə SSRİ-nin yaranmasının doktrinal layihələrindən bəhs edilir. Müəllif belə nəticəyə gəlir ki, SSRİ-nin yaradılması üzrə həyata keçirilən layihə partiya daxilində milli siyasət məsələləri üzrə mübarizənin dayandırılmasına kömək etmədi.</p> <p>Keywords: national-territorial relations, project of autonomy, project of federalization, Soviet state, national sovereignty, state sovereignty</p> <p>Summary</p> <p>The article discusses the doctrinal projects of education of the USSR. The author concludes that the implemented project of the formation of the USSR did not contribute to the end of the struggle over issues of nationality policy within the party</p>
---	---

Советское государство в период своего зарождения и дальнейшего развития носило ярко выраженный партийный характер. В этой связи доктринальные подходы к таким важнейшим вопросам, как государственное строительство, национальная политика, политико-территориальное устройство, регулирование культурно-религиозных отношений, могли формироваться только коммунистической партией, которая представляла собой ведущую общественно-политическую силу. Несмотря на то, что идеологией партии являлся марксизм-ленинизм, полного единства в позициях относительно принципов создания Советского Союза не было.

Так, народный комиссар по делам национальностей И.В. Сталин предложил план автономизации, предполагавший, что советские республики войдут в состав РСФСР на автономных правах. Таким образом, И.В. Сталин выступал за федеративное государство под названием РСФСР, в которое должны были войти такие автономные субъекты, как Белоруссия, Украина и Закавказье. Соответственно Всероссийские ЦИК, СНК и СТО являлись бы высшими органами власти не только для России, но и в отношении всех входящих субъектов. Проект И.В. Сталина был одобрен ЦК КП Азербайджана и Армении. В ЦК КП Грузии возникли разногласия в отношении этого плана. Г.Б. Мдивани выступил за независимость Грузии от Закавказья. Он отмечал: «...наша партия стала славною, помимо всего, из-за ее стальной дисциплины. Но жестоко ошибаются те, кто смешивает нашу партийную дисциплину с окончательным обезличиванием партии, с уничтожением внутрипартийной критики – возможностью выработки партийного мнения...» [Выступление Г.Б, 1970: 401 - 402]. Подобные взгляды были озвучены руководством Белоруссии и Украины. Проект И.В. Сталина, соответственно, не встретил одобрения. В этих условиях под угрозу была поставлена перспектива образования СССР. Требовалось разработать компромиссный вариант проекта. Для решения этой беспрецедентной задачи В.И. Лениным был

представлен проект федерализации, в рамках которого содержалась критика сталинской автономизации.

Плюрализм мнений по вопросу строительства союзного государства выразился и в позиции профессора Московского университета, члена Наркомата просвещения РСФСР М.А. Рейснера. Современный исследователь А.Н. Лебедев подчеркивал, что «...доклад и проект М.А. Рейснера предполагал построение федерации в России на основе территориального (экономического) начала...» [Лебедев А. Н, 2013: 25]. Автором отмечено, М.А. Рейснер подверг критике национальный принцип строительства Советского государства, объявив его буржуазным пережитком. В основе создания новой государственности профессор видел отдельно взятые административно-хозяйственные единицы. В связи с этим он формулировал идею построения «...федерации Советов, а не федерации национальностей...» [Рейснер М. А, 1923: 380]. Профессионально-территориальная организация Советского государства, предложенная М.А. Рейснером, встретила поддержку одного из основателей органов государственной безопасности М.И. Лациса и бывшего лидера партии левых эсеров, заместителя народного комиссара юстиции А.А. Шрейдера. Они отстаивали мнение, согласно которому субъектами советской федерации должны стать «...существующие области, губернии, уезды... Первичные ячейки федерации –

коммуны-области (типа Кронштадтской, Петроградской), которые объединяются в провинциальные федерации, провинции – в областные союзы (областные республики), республики – в РСФСР...» [Лацис М. И, 1921: 37]. Отсюда следует, что план М.И Лациса и А.А. Шрейдера основанный на территориально-административном принципе, не противоречил сталинскому проекту автономизации.

Комиссия ЦК РКП(б), заседавшая в октябре 1922 г., за основу образования СССР приняла ленинский план федерализации. 30 декабря 1922 г. был заключен Союзный договор, предполагавший национально-территориальный принцип советского федерализма. На этом внутривнутрипартийная дискуссия по вопросам национальной политики не была завершена.

Так, например, советский правовед, заслуженный деятель науки РСФСР В.Н. Дурденевский отмечал, что «...СССР не является федерацией в классическом смысле слова. Поэтому термин «советская федерация» можно применить к СССР лишь условно, СССР присущи элементы конфедерации...» [Дурденевский, 1923: 4]. М.А. Рейснер, прогнозируя вероятные отрицательные последствия создания СССР на федеративных началах, писал: «...величайшую тщательность в подготовке договора об образовании СССР, однако... можно положительно пожалеть, что в конструкции Союза, раз уж мы действовали по американским образцам, нет ничего такого, чтобы могло гарантировать не только права национального самоопределения, но и неприкосновенность советского и социалистического строя...а равенство, так торжественно провозглашенное в области национальной, легко может быть перенесено в такие сферы, где оно сможет повести к чрезвычайно тягостным и

опасным неравенствам...» [Рейснер, 1925: 230-231].

Несогласные с ним советские авторы Г.С. Гурвич, Д.А. Магеровский, П.И. Стучка настаивали на том, что национально-территориальный принцип советского федерализма является прямым отражением ленинского права наций на самоопределение и в этой связи составляет основу советской национальной политики и регулирования этнико-территориальных отношений. Критикуя буржуазную федерацию, советский общественно-политический деятель П.И. Стучка указывал, что «...буржуазному лозунгу единства наций, т.е. угнетению господствующей нацией всех прочих, противопоставляется пролетарский. В его основе лежит равноправие наций – их право на самоопределение, обеспечивавшее свободный союз трудящихся всех наций...» [Стучка, 1928: 20]. Им подчёркивался принцип равноправия наций, входящих в состав СССР.

Не менее дискуссионным явились вопросы о соотношении общесоюзного и республиканского суверенитетов и дискуссия о предметах союзного, республиканского и совместного ведения. Позицию отождествления общесоюзного и республиканского суверенитетов отстаивал профессор МГУ Г.С. Гурвич, который писал: «...право нации на самоопределение, на образование самостоятельного государства и есть ее суверенитет ... и своим добровольным присоединением к СССР она только утверждает это право...Поэтому в советской федерации противоземному разделению суверенитета нации приходит конец, вследствие чего суверенитет члены Союза сохраняют всегда и полностью...» [Гурвич, 1928: 23]. Ученым отрицался

ограниченный суверенитет союзных республик. Г.С. Гурвич полагал, что суверенитет союзных республик добровольно передается союзному центру при вхождении в состав СССР, после выхода из союзного государства этот суверенитет вновь передается республике.

Профессор Д.А. Магеровский полагал, что «...союзные республики обладают лишь потенциальным суверенитетом, то есть таким, который зарезервирован в праве на выход из СССР...» [Магеровский, 1923: 38]. Идею ограниченного суверенитета поддерживал также П.И. Стучка: «...оригинальность нашего государства заключается в том, что союзная новая власть не безгранична, ибо суверенитет отдельных советских республик сохраняется и ограничен лишь в пределах, указанных в конституции...» [Стучка, 1929: 196].

Таким образом, анализ проектов образования СССР, федеративного

принципа функционирования государства показал, что в рамках общей марксистско-ленинской идеологии, господствовавшей в политико-правовом пространстве советских республик, велся активный беспрецедентный поиск оптимальной модели строительства Советского Союза, взаимодействия союзного центра с республиками, регулирования национально-территориальных отношений. Этот сложный процесс породил многообразие мнений, высказанных как представителями юридической науки того времени, так и видными государственными деятелями – основателями Советского государства. Представленная дискуссия, возникнув в период подготовки Союзного договора, продолжилась и после его заключения, что убедительно свидетельствует об особой важности вопросов национально-территориального устройства в комплексе ключевых политико-правовых проблем.

ЛИТЕРАТУРА

Выступление Г.Б (1970). Мдивани на XI съезде РКП(б). Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898-1971). – 8-е изд., испр. и доп. – Москва: Политиздат, С. 401-402.

Гурвич Г (1928). С. К вопросу о федерализме / Г. С. Гурвич // Революция права. – № 3. – С. 23.

Дурденевский В. Н (1923). На путях к русскому федеральному праву / В. Н. Дурденевский // Советское право. № 1 (4). – С. 4.

Лацис М. И (1921). Чрезвычайные комиссии по борьбе с контрреволюцией. / М.И. Лацис. – Москва: Государственное издательство, С. 37.

Лебедев А. Н (2013). Советские государствоведы о проблемах и перспективах развития советской федерации (1918–1985 гг.) / А. Н. Лебедев // Труды Института государства и права Российской академии наук. № 6. – С. 25.

Магеровский Д. А (1923). Союз Советских Социалистических Республик. / Д. А. Магеровский. – Москва: Юридическое издательство Наркомюста, С. 38.

Рейснер М. А (1923). Государство буржуазии и РСФСР. / М. А. Рейснер. – Москва: Государственное издательство, С. 380.

Рейснер М. А (1925). Право. Наше право. Чужое право. Общее право. / М. А. Рейснер. – Москва: Государственное издательство, С. 230-231.

Стучка П. И (1928). Национальный момент в Советской конституции / П. И. Стучка // Советское строительство. № 7. – С. 20.

Стучка П. И (1929). Учение о советском государстве и конституции СССР и РСФСР. / П. И. Стучка. – Москва: Государственное издательство, С. 196.